

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. М. Смирнов*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье приводится виктимологическая характеристика посягательств несовершеннолетних на половую неприкосновенность и половую свободу личности в современной России. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу, что жертвы сексуальных правонарушений несовершеннолетних в основном подвергаются изнасилованию, криминальному мужеложству и иным действиям сексуального характера, однако они могут стать объектом и развратных действий с их стороны. По гендерному признаку жертвы сексуального насилия несовершеннолетних распределяются примерно одинаково при значительном преобладании лиц мужского пола в насильственных действиях сексуального характера. Следует отметить тенденцию увеличения среди несовершеннолетних преступных посягательств гомосексуального характера (в основном в отношении младших по возрасту мальчиков). Для сексуальных посягательств несовершеннолетних характерно преодоление сопротивления жертвы без приложения особых усилий, что связано не только с ее гендерными, возрастными и физическими характеристиками, но и склонностью к употреблению алкоголя, наркотических и психотропных веществ. Несовершеннолетние насильники и их жертвы как правило социально взаимосвязаны или являются представителями одной референтной группы. В преобладающем большинстве случаев сексуального насилия несовершеннолетних поведение потерпевших являлось неосмотрительным и неосторожным, в некоторых случаях — сексуально доступным и провоцирующим. Научные суждения по поводу вреда, наносимого жертвам сексуального обращения со стороны несовершеннолетних, весьма полярны, неоднозначны и противоречивы: от убеждения в том, что оно наносит неизгладимый вред формированию личности жертвы и ее последующей социализации, до признания того, что сексуальные контакты, даже насильственного характера, не наносят их жертвам того вреда, о котором пишут сторонники драматизации подобных деликтов.

Ключевые слова: виктимология, жертвы сексуального насилия, преступность несовершеннолетних, посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, половые преступления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.178-187

Совершение несовершеннолетними в России посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности (половые преступления) вызывает серьезную тревогу

© Смирнов А. М., 2016

* Смирнов Александр Михайлович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доцент
vipnauka@list.ru
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1

со стороны государства и общества, поскольку указывает на серьезные недостатки и упущения в реализации внутренней социальной политики, особенно в работе по развитию подрастающего поколения и его деморализацию¹.

Несмотря на то что доля лиц, совершивших половые преступления в несовершеннолетнем возрасте, в общей структуре преступности несовершеннолетних незначительна (около 2,5 %), а в масштабах всей российской преступности чрезвычайно мала (0,06 %)²; все равно это является, по нашему мнению, серьезной проблемой, поскольку в нормальных условиях социально-культурного развития общества таких деяний в принципе быть не должно.

Рассматриваемые нами преступления социально опасны потому, что, как это обычно считается, они серьезным образом сказываются на своих жертвах (причинение вреда здоровью, нарушение чести, достоинства и деловой репутации, глубокие психологические травмы вплоть до самоубийства, проблемы в социализации личности и ее дальнейшей жизнедеятельности и т.п.).

Согласно анализу данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ (СДВС РФ) жертвы сексуального насилия несовершеннолетних подвергались в большей степени изнасилованию (68 %) и в меньшей — криминальному мужеложству и иным действиям сексуального характера (32 %). Однако, по нашим данным, доля изнасилованных несовершеннолетними была меньше доли, подвергшихся насильственным действиям сексуального характера с их стороны (32,8 и 67,2 % соответственно)³.

Результаты нашего исследования указывают на то, что для несовершеннолетних в России характерно совершение и развратных действий, которым свойственна максимальная латентность, поскольку они не входят в поле зрения правоохранительных органов по причине невозможности привлечения к ответственности в силу возраста (ответственность за совершения данных преступных деяний согласно ст. 135 Уголовного кодекса РФ наступает с 18 лет).

Что касается численности жертв сексуального насилия несовершеннолетних, то в подавляющем большинстве случаев (78 %) потерпевшим был один человек. В остальных случаях число жертв колебалось от двух до трех.

Выбор несовершеннолетними — сексуальными насильниками своих жертв связан с оценкой возможности с ними справиться. Вследствие этого они ориентируются чаще всего на половые и возрастные характеристики предполагаемой жертвы.

Независимо от того, могли ли они физически справиться со своей жертвой, 10,3 % указало, что они испытывают симпатию к лицам более старшего возраста, а для 7,7 %, наоборот, были интересны лица моложе. Были и иные причины, определившие возраст жертвы сексуального насилия несовершеннолетних. Среди имеющих первостепенное значение следует указать: совершение преступления в составе группы, когда выбор жертвы определялся более старшими ее членами; незнание, сколько на самом деле лет жертве преступного посягательства; стечение обстоятельств («попалась под руку» в момент сексуального возбуждения, желание «разрядиться»).

Исходя из вышеизложенного в подавляющем большинстве случаев (85,1 %) сексуальное насилие несовершеннолетних было совершено в отношении таких же несовершеннолетних. В 62,5 % случаев жертвы половых преступлений несовершеннолетних были моложе своих насильников, в 27,1 % — старше и в 10,4 % были их сверстниками. Разница в возрасте между жертвами сексуального насилия несовершеннолетних и субъектами данных деяний в основном варьировалась от 0 до 4 лет (в сторону снижения). Большую долю составили жертвы на 2 (22 %), 4 (14 %), 3 (10 %) и 1 год (8 %) моложе. В 12 % случаев жертвами были сверстники.

Согласно информации Е. М. Чертановой, сексуальному насилию в возрасте до 14 лет обычно подвергаются 20—30 % девочек и 10 % мальчиков. Мальчики чаще, чем девочки, под-

¹ Смирнов А. М. Криминологическая характеристика и проблемы противодействия посягательствам несовершеннолетних на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности // Российский следователь. 2011. № 22. С. 29—31.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде России. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 25.05.2015).

³ Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М., 2015. С. 215.

вергаются насилию в более раннем возрасте. Хотя в общей сложности сексуальное насилие над мальчиками встречается в 3—4 раза реже, чем над девочками⁴.

По нашим данным, по гендерному признаку жертвы сексуального насилия несовершеннолетних распределились примерно одинаково: 52,7 % составили лица женского пола и 47,3 % — мужского. При этом 29,7 % жертв насильственных действия сексуального характера были лица женского пола и 70,3 % — мужского.

Жертвы сексуального насилия несовершеннолетних женского пола относились к различным возрастным группам, с преобладанием лиц старше по возрасту (64 %) и сверстниц (29 %), тогда как жертвы однополого сексуального насилия несовершеннолетних в большинстве случаев (85,3 %) были моложе насильников, даже в случаях группового изнасилования.

Сексуальное насилие несовершеннолетних над лицами более старшего возраста осуществлялось либо в группе, где присутствовали взрослые, либо над жертвами, находящимися в беспомощном состоянии, обусловленном алкогольным опьянением или физическими недостатками или слабостью.

Отдельные исследователи⁵, и мы в том числе, отмечают значительный рост в последнее время в России среди несовершеннолетних случаев гомосексуальных криминальных посягательств на мальчиков.

Среди несовершеннолетних, объяснивших нам причину совершения ими гомосексуального насилия, большинство указало на недоступность лиц другого пола (17,6 %), стеснение, боязнь сексуальной близости с лицами женского пола (8,8 %), иные причины (месть, наказание за «неправильные» поступки, желание таким образом унижить) (8,8 %), таково было желание (фантазия) насильника (2,9 %). 58,8 % не смогли дать объяснения акту гомосексуального насилия, в котором они принимали участие, и выбору жертвы одного с ними пола.

Так, например, в 2011 г. в Калуге два брата 14 и 15 лет завели 7-летнего мальчика в сарай, где заставили раздеться, после чего избили ребенка, а затем совершили в отношении него насильственные действия сексуального характера⁶.

Сексуальное насилие несовершеннолетних в отношении мальчиков на самом деле совершается чаще, чем в отношении девочек, но мы мало знаем о нем в силу того, что для несовершеннолетних жертв мужского пола характерно стремление скрывать произошедшее с ними, поскольку у них более жесткое табу на публичное признание факта сексуального посягательства, особенно совершенного их сверстниками. Они лишь в единичных случаях сообщают о случившемся с ними родителям, лицам, их замещающим, или властям.

Это связано с тем, что несовершеннолетние, и особенно малолетние, жертвы сексуального насилия испытывают стыд, если в силу своего психического развития они уже понимают ненормальность осуществленных в отношении них посягательств, сексуальную направленность таких действий. Чувство собственного достоинства, идентификация себя с мужской ролью не позволяют им признаться в произошедшем. Они рассчитывают на собственные силы при разрешении данной ситуации. Однако ограниченность их личностных ресурсов, наличие таких выявленных при экспериментально-психологическом обследовании индивидуально-психологических особенностей, как эмоциональная, личностная незрелость, подчиняемость, робость, нерешительность, застенчивость, преобладание тормозимых черт характера, а также невозможность найти конструктивный выход из ситуации, в совокупности с объективными обстоятельствами (большое количество «обидчиков», применение физического воздействия, выбор насильниками места преступления, где исключено появление свидетелей) приводят к тому, что такие сексуальные злоупотребления могут длиться

⁴ Черепанова Е. М. Психологический стресс. М., 1996.

⁵ Гусева О. Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15 ; Ковалева М. А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 14.

⁶ См.: Двое несовершеннолетних подростков изнасиловали 7-летнего ребенка // URL: <http://www.dddkursk.ru/lenta/2011/01/18/009821> (дата обращения: 25.05.2015).

в течение продолжительного времени. Причем, чем дольше длятся сексуальные злоупотребления, тем сложнее мальчикам решиться рассказать о них, поскольку в таком случае «постыдным» фактом становится не только имевшее место сексуальное насилие (причем со стороны не одного, а нескольких человек), но и его неоднократность, регулярность и пролонгированность во времени.

При отсутствии способности понимать характер и значение совершаемых действий первостепенную роль в сокрытии факта сексуального злоупотребления в отношении мальчиков имеет их страх перед угрозами причинения вреда здоровью со стороны «обидчиков», выражающегося в избиениях. Вместе с тем то, что мальчики не обращаются за помощью, является фактором, который обуславливает их повторную, неоднократную виктимизацию. Так, насильники, видя, что потерпевшие не оказывают должного сопротивления, выполняют все их требования, хотя их избегают, однако не рассказывают никому о происходящем, все чаще совершают в отношении них сексуальное насилие. При этом они привлекают к таким сексуальным злоупотреблениям и других асоциальных подростков⁷.

В целом следует отметить, что совершение несовершеннолетними сексуального насилия над иными лицами своей возрастной категории (чаще всего более младших) удобно для них. Исследователи справедливо отмечают, что маленький ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, склонить к тому, чтобы он никому не говорил о том, что произошло (то есть заключить «договор молчания»). Насильник надеется также, что в этом возрасте ребенок еще не способен описать произошедшее словами. Поскольку фантазии маленького ребенка зачастую смешаны с реальностью, то, вероятно, его рассказу не поверят, даже если он что-то и расскажет⁸.

В силу этого нередки случаи длительной и постоянной сексуальной эксплуатации стар-

шими по возрасту подростками одних и даже нескольких несовершеннолетних, для которой характерна эскалация во времени способов их сексуального использования (от ощупывания половых органов или орального секса, совершаемого одним лицом, до группового изнасилования и актов мужеложства с причинением вреда жизни и здоровью).

Повышенная возможность совершения несовершеннолетними сексуального насилия связана с нахождением потенциальной жертвы в беспомощном состоянии, обусловленном употреблением алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ⁹, а также в силу физической беспомощности.

Согласно исследованию Е. Ю. Мощицкой, в состоянии опьянения подверглись посягательству 46,8 % жертв сексуального насилия несовершеннолетних. При этом 84,7 % из них пьянствовали вместе со своими насильниками¹⁰.

По нашим данным, в состоянии опьянения или одурманенном состоянии находилась половина жертв сексуального насилия несовершеннолетних. Из них 37 % были в состоянии алкогольного опьянения, 8,7 % — под воздействием токсических и 4,3 % — наркотических веществ и препаратов.

В силу вышеуказанных обстоятельств только каждая третья жертва сексуального насилия несовершеннолетних смогла оказать им сопротивление, 17,5 % сопротивления не оказывали, потому что физически не могли, 19 % — потому что исходя из обстоятельств совершения в их отношении полового преступления понимали, что ничто их не спасет от данного посягательства. По словам опрошенных несовершеннолетних, в 17,5 % сексуальный контакт происходил на самом деле по обоюдному согласию.

Несовершеннолетние насильники и их жертвы, как правило, социально взаимосвязаны или являются представителями одной референтной группы.

⁷ Педофилия: криминологический диагноз : монография / под ред. Ю. М. Антоняна ; колл. авт. М., 2010. С. 154, 184—186 (автор главы — О. Н. Гусева).

⁸ Черепанова Е. М. Указ. соч.

⁹ Клименко Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008 ; Она же. Роль средств массовой информации в профилактике наркомании и наркотизма среди несовершеннолетних // Информационная безопасность регионов. 2007. № 1. С. 40—44.

¹⁰ Мощицкая Е. Ю. Витимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 11.

Следует отметить, что половой преступности несовершеннолетних свойственны инцестуидные акты сексуального насилия, совершаемые лицами мужского пола в отношении своих младших братьев и сестер. По нашим данным, доля таких жертв составила 6,3 % от всех потерпевших от сексуальных злоупотреблений лиц рассматриваемой возрастной категории.

По справедливому мнению Г. Б. Дерягина, большинство жертв сексуального насилия, равно как и многие из насильников, имеют пагубную (аутоагрессивную) зависимость от своих отклоненных сексуальных потребностей, то есть находятся в патосексуальном состоянии, которое внешне проявляется: широким диапазоном сексуальной приемлемости; частой мастурбацией с эпизодами эксцессов; яркими обсессивными (навязчивыми) сексуальными фантазиями, компенсирующими отсутствие адекватного потребностям удовлетворения, нередко с элементами агрессии или откровенно садомазохистского плана; положительным восприятием порнографии, ее частыми просмотрами; так называемыми вредными привычками, играющими компенсаторную роль в недополученных биологических удовольствиях.

Жертвы покушений на изнасилование из-за своих личностных качеств являются, по мнению указанного ученого, безусловными провокаторами насилия. Их конституционально заданные личностные качества, вероятно, являются предпосылкой для социально негативного восприятия, виктимности и в то же время неспособности избежать опасности в кризисной ситуации.

Внешние проявления саморазрушительных тенденций (садомазохизм, беспорядочные половые связи, большой диапазон сексуальной приемлемости, мастурбаторная активность, вредные привычки), обычно сопутствующие виктимному поведению, следует рассматривать как вторичные по отношению к глубинным и не всегда реализованным психосексуальным потребностям лиц с сексуальными отклонениями.

Поскольку существуют преступления на сексуальной почве, Г. Б. Дерягин приходит к выводу о логичности выделения особого вида виктим-

ности — сексуальной виктимности. Исходя из выработанных им критериев данной виктимности Г. Б. Дерягин подразделяет потенциальных и реальных жертв сексуального насилия на три основные группы:

- 1) обладатели личностной сексуальной виктимности — сексуальные девианты с наличием или отсутствием отклоненного социального поведения;
- 2) обладатели ролевой сексуальной виктимности — лица без выраженной сексуальной девиантности с высоким социоэкономическим статусом, обитатели «социального дна», дети, беспомощные лица, случайные жертвы-фетиши;
- 3) обладатели ситуативной сексуальной виктимности — все случайно оказавшиеся во внезапно развившейся виктимно неблагоприятной ситуации¹¹.

Виктимизации жертв сексуального насилия несовершеннолетних способствуют особенности социального развития, недостатки и упущения воспитания (семейного и школьного); семейное неблагополучие; физические наказания детей и их эмоционально-психологическое отвержение; статус несовершеннолетних в кругу сверстников; специфика референтного окружения; безнадзорность; территориальная и архитектурная виктимогенность; негативное влияние средств массовой информации; неэффективность работы правоохранительных органов в направлении виктимологической профилактики.

Виктимологическая характеристика жертв половой преступности несовершеннолетних имеет широкий диапазон диаметрально противоположных личностных качеств: с одной стороны, они отличаются крайней эмоциональной и личностной незрелостью, физической неразвитостью, доверчивостью, подчиняемостью авторитету взрослых, внушаемостью, застенчивостью, робостью, замкнутостью, нерешительностью, неспособностью объективно оценить характер предкриминальной ситуации и выбрать наиболее безопасный выход из нее, а с другой — им свойственно весьма активное, открытое, провоцирующее, доступное и безнравственное поведение, сопряженное с ранним сексуальным развитием, связанным с гиперсексуальностью, а также с достаточной

¹¹ Криминальная сексология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец-ти «Юриспруденция» / Г. Б. Дерягин [и др.]. М., 2011. С. 243—247, 255—256.

осведомленностью в вопросах секса и развитой сексуальной фантазией. В силу этого не случайно многие несовершеннолетние насильники указывают на добровольность со стороны объектов посягательства на вступление с ними в сексуальный контакт.

Следует отметить, что поведение жертв женского пола, предшествующее совершению над ними несовершеннолетними сексуального насилия, более виктимно, чем мужского. Для первых в большинстве случаев характерно провоцирующее, аморальное и легкомысленное поведение, создающее впечатление доступности и желания вступления в интимную близость с обеспечением необходимого уровня конфиденциальности. Сексуальному насилию несовершеннолетних над представительницами женского пола обычно предшествует достаточно длительное знакомство, нахождение в компании с будущим насильником или насильниками, совместное распитие с ними спиртных напитков или употребление наркотических средств.

Так, И. С. Кон отмечает, что виктимное поведение либо слабо выраженная виктимогенная деформация чаще всего присущи молодым девушкам и связаны с недостатком у них жизненного опыта, несформировавшейся системой моральных ценностей, неспособностью разобраться в жизненных ситуациях и правильно оценить их. Проявляются данные качества в том, что поведение потерпевшей в предкриминальной ситуации имеет вполне определенную окраску (кокетство, разговоры на сексуальные темы), определяясь спецификой пробуждения сексуальности в форме острого сексуального любопытства. При этом потерпевшая не понимает, что ее ощущения совсем иного плана, нежели у партнера, и тем более не осознает, какие последствия ее поведение может вызвать. Неосмотрительность в выборе знакомых обусловлена тем, что потерпевшие доверяют или идут на знакомство с потенциальным преступником при обстоятельствах, не оправдывающих такую доверчивость. Очень часто при этом жертвы прекрасно понимают, чего от них ждут, но надеются избежать этого или полагают, что с ними такого не случится.

Надо сказать, что большая часть из жертв вполне осознавала, что с ними делают и для чего. Жертвы сексуальных злоупотреблений лиц рассматриваемой возрастной категории в большей степени относятся к числу неагрессивных или неспособных либо не желающих оказывать сопротивление насильникам. Они обладают повышенной степенью виктимности, что делает их доступным объектом сексуальных злоупотреблений со стороны лиц рассматриваемой категории¹².

Изнасилование девочек-подростков несовершеннолетними мужского пола может происходить во время свидания, когда у последних возникает убеждение в возникшем праве вступить с приглашенной на свидание в сексуальный контакт, которая, по их мнению, несмотря на отказы, на самом деле не против подобного обращения с ней. Из-за этого у насильников отсутствует понимание того, что они совершили сексуальное злоупотребление.

Обобщая характеристики жертв сексуального насилия, в том числе совершенного несовершеннолетними, отдельные авторы принимали попытки определить и типологию.

Так, например, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов выделяют следующие типы потерпевших от насильственных преступлений несовершеннолетних:

- 1) случайные знакомые, из той же микросреды;
- 2) родственники, создающие своим поведением ситуацию преступления;
- 3) лица, входящие в группы с антиобщественной ориентацией¹³.

Исходя из поведения потерпевших от сексуального насилия, Ю. М. Антонян и А. А. Ткаченко выделяют следующие их типы:

- 1) потерпевшие, поведение которых носило провоцирующий характер, создающий благоприятные условия для совершения над ними насилия (жертвы сами идут на контакт с насильником, следуют за ним в предложенные безлюдные места, квартиры, соглашаются на употребление спиртных напитков, некритично относятся к заводимым разговорам сексуального содержания, откровенным намекам на половую близость). Такие потерпевшие составляют 10—15 % от общего числа жертв сексуального насилия;

¹² Кон И. С. Совращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе // URL: <http://sexology.narod.ru/publ002.html> (дата обращения: 25.05.2015).

¹³ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2004. С. 565.

- 2) жертвы, поведение которых не являлось провоцирующим, тем не менее создавало объективные предпосылки для совершения сексуального насилия. Например, вынужденное появление в безлюдном месте. Доля таких жертв составляет 35—40 %;
- 3) потерпевшие, поведение которых может быть расценено как положительное или нейтральное. В таких ситуациях будущие потерпевшие не могли предполагать и складывающаяся обстановка не свидетельствовала о том, что они могут стать жертвой насилия. К ним в первую очередь относятся дети и пожилые женщины. По данным указанных ученых, они составляют 45—60 % среди всех жертв насильников¹⁴.

М. А. Ковалева предлагает следующую типологию жертв сексуального насилия:

- жертвы-provokatory, поведение которых осознанно (то есть с пониманием возможных последствий) провоцирует сексуальное насилие (например, вызывающая и откровенная одежда, намеки на возможность интимной близости и т.п.);
- некритичные жертвы, неосознанно ставящие себя в виктимоопасную ситуацию сексуального насилия;
- нейтральные жертвы, поведение которых было в виктимологическом плане совершенно невиновным. Виктимоопасная ситуация возникает помимо желания и воли жертвы¹⁵.

Наше исследование показало, что потерпевших от сексуального насилия со стороны несовершеннолетних можно отнести ко всем указанным типам жертв. В преобладающем большинстве случаев их поведение являлось неосмотрительным и неосторожным. Поведение некоторых жертв сексуального насилия несовершеннолетних характеризовались сексуальной доступностью и провокационностью.

Научные суждения по поводу вреда, наносимого жертвам сексуального насилия со стороны несовершеннолетних, весьма неоднозначны, полярны и противоречивы: от убеждения в том, что оно наносит неизгладимый вред формированию личности жертвы и ее последующей социализации, до признания того, что сексуальные контакты, даже насильствен-

ного характера, не наносят их жертвам того вреда, о котором пишут сторонники драматизации подобных деликтов.

В первую очередь обратим внимание на точки зрения тех ученых и специалистов, которые считают, что сексуальное насилие несовершеннолетних весьма травмоопасно для психосексуального и социального развития их жертв.

По мнению И. Г. Малкиной-Пых, нарушения, возникающие у детей после насилия, особенно сексуального, затрагивают все уровни функционирования. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем. Помимо непосредственного воздействия, насилие, пережитое в детстве, также может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю жизнь. Оно может способствовать формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев.

Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое — не только сексуальное — насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений. Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины и стыда. При этом характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Вследствие этого жертве сексуального насилия несовершеннолетних трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено.

Жертвы физического и сексуального насилия часто страдают депрессией и отличаются аутоагрессивным поведением. Депрессивные симптомы выражаются в переживании тоски, грусти, неспособности ощущать радость, наслаждение и т.д. Аутоагрессивное поведение выражается в действиях, направленных на нанесение себе травм, в попытках суицида и суицидальных мыслях. Согласно психоаналитической трактовке, жертва таким образом как бы соглашается с подсознательным желанием родителей — «было бы лучше, если бы этого ребенка не было вообще». Чем тяжелее травма при сексуальном насилии, тем выше риск суицида и более глубоко выражена депрессия¹⁶.

¹⁴ Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. М., 1993. С. 167.

¹⁵ Ковалева М. А. Указ. раб.

¹⁶ Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. М., 2006. С. 608, 612.

Согласно зарубежным исследованиям, в разные периоды жизни реакция на сексуальное насилие у детей и подростков проявляется по-разному:

- детям до 3 лет свойственны страхи, спутанность чувств, нарушения сна, потеря аппетита, агрессия, страх перед чужими людьми, сексуальные игры;
 - у дошкольников психосоматические симптомы выражены в меньшей степени, на первый план выступают эмоциональные нарушения (тревога, боязливость, спутанность чувств, вина, стыд, отвращение, беспомощность, ощущение своей испорченности) и нарушения поведения (регресс, отстраненность, агрессия, сексуальные игры, мастурбация);
 - у детей младшего школьного возраста — амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сложности в определении семейных ролей, страх, чувство стыда, отвращения, ощущение своей испорченности, недоверие к миру; в поведении отмечаются отстраненность, агрессия, молчаливость либо неожиданная разговорчивость, нарушения сна, аппетита, ощущение «грязного тела», сексуальные действия с другими детьми;
 - для детей 9—13 лет характерно то же, что и для детей младшего школьного возраста, а также депрессия, диссоциативные эпизоды — чувство потери ощущений; в поведении: изоляция, манипулирование другими детьми с целью получения сексуального удовлетворения, противоречивое поведение;
 - для подростков 13—18 лет — отвращение, стыд, вина, недоверие, амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сексуальные нарушения, неопределенность своей роли в семье, чувство собственной ненужности; в поведении: попытки суицида, уходы из дома, агрессия, избегание телесной и эмоциональной интимности, непоследовательность и противоречивость поведения¹⁷.
- Несовершеннолетний, совершивший агрессивно-насильственные формы поведения, вос-

принимается жертвой иначе, чем посягающий взрослый, и в дальнейшем этот эмоциональный надрыв становится для жертвы преградой в общении с другими детьми и подростками или влечет негативные к ним проявления, что в меньшей степени присуще последствиям преступных посягательств взрослых лиц¹⁸.

Для несовершеннолетних жертв насилия, особенно сексуального, пострадавших от друзей, знакомых, которым они раньше доверяли, характерны переживания предательства, совершенного в отношении них, которое порождает недоверие к окружающим людям. Жертвы насилия теряют доверие и к себе, поскольку начинают считать, что их подвела неспособность разбираться в людях. Почти все жертвы насилия отмечают, что одним из самых ужасных моментов пережитого было ощущение беспомощности, отсутствия возможности защитить себя, как-то повлиять на происходящее. Чувство беспомощности остается с жертвой на долгое время¹⁹.

Сторонники позиции того, что сексуальное насилие не наносит жертвам того вреда, о котором привыкло думать общество, хотя в целом и осуждают данное насилие, аргументируют свои точки зрения следующими соображениями.

Как пишет И. С. Кон, выборочные и клинические исследования, опирающиеся на нерепрезентативные выборки, часто преувеличивают отрицательные психологические последствия сексуального совращения в детстве. Особенно это характерно для России. Статистический анализ данных семи важнейших и наиболее репрезентативных национальных исследований, проведенных в США, Великобритании, Канаде и Испании, показал, что большей частью такой опыт не оказывает долгосрочного вредного влияния на психическое здоровье и психосексуальное развитие ребенка, причем мальчики переживают его значительно легче, чем девочки. Однако в индивидуальных случаях сексуальное совращение ребенка, особенно если оно сочеталось с применением насилия или происходило в родительской семье, мо-

¹⁷ Rowan A.B., Foy D.W. Post-Traumatic Stress Disorder in Child Sexual Abuse Survivors: A Literature Review // Journal of Traumatic Stress. 1993, Vol. 6. Pp. 3—20 ; Goodwin J. Post-traumatic symptoms // Incest Victims. American Psychiatric Association, 1995.

¹⁸ Стабровская Е. А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение уголовно-правовыми мерами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

¹⁹ Бударцева С. У жертв сексуального насилия есть «сестры» // Вечерняя Москва. 1995. 23 нояб.

жет иметь серьезные психологические последствия. Поэтому каждый такой случай должен рассматриваться конкретно, во всем многообразии обстоятельств. Ученый отмечает, что в проявлении последствий сексуального насилия и их глубины многое зависит от микросоциальной среды и культурных установок. Сексуальные контакты со сверстниками большей частью воспринимаются подростками не как изнасилование, а как обычная силовая игра и сексуальное экспериментирование.

Субъективные реакции детей на сексуальный контакт также неоднозначны. 52 % американских студентов, получившие такой опыт в несовершеннолетнем возрасте, восприняли его отрицательно, 18 % — нейтрально и 30 % — положительно. Реакция зависит прежде всего от возрастной разницы между насильником и жертвой, от общего характера взаимоотношений между ними и от конкретной ситуации контакта. Психологическая атмосфера такого

контакта и его субъективный смысл важнее его сексуального содержания, которого ребенок в целом не осознает. Неоднозначны и долгосрочные психологические последствия такого опыта. Иногда он проходит бесследно и вытесняется из памяти, а иногда оставляет следы на всю жизнь²⁰.

Мы со своей стороны считаем, что любое насилие, особенно сексуальное, в целом негативно отражается на его жертвах. Однако, исходя из изложенного, в целях создания наиболее объективного понимания природы рассматриваемого явления и выработки оптимальных и адекватных мер по их профилактике, с учетом знаний и достижений виктимологической науки и практики, в нашей стране необходимо проведение конкретных, репрезентативных и освобожденных от какого-либо субъективно-эмоционального воздействия исследований сексуального насилия, совершаемого несовершеннолетними.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления. — М., 1993.
2. Клименко Т. М. Роль средств массовой информации в профилактике наркомании и нарколизма среди несовершеннолетних // Информационная безопасность регионов. — 2007. — № 1.
3. Криминальная сексология. — М., 2011.
4. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М., 2004.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. — М., 2006.
6. Педофилия : криминологический диагноз / под ред. Ю. М. Антоняна. — М., 2010.
7. Черепанова Е. М. Психологический стресс. — М., 1996.

Материал поступил в редакцию 27 мая 2015 г.

VICTIMOLOGIC CHARACTERISTIC OF OFFENCES BY MINORS AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM

SMIRNOV Aleksandr Mikhailovich — PhD in Law, Senior Researcher at the Research Institute of the Federal Enforcement Service, Associate Professor
vipnauka@list.ru
125130, Russia, Moscow, Narvskaya Str., 15 "a", build. 1.

Review. This article covers a victimologic characteristic of offences by minors against sexual inviolability and sexual freedom in modern Russia. According to the results of the study, the author finds out that victims of sexual offences by minors are mainly subject to rape, criminal sodomy, and other acts of sexual nature, however, they may be subject to abuse on their part. By gender the juvenile victims of sexual violence are roughly equal with predominance of males in the sexual assaults. It should be noted that there is an increasing tendency in criminal homosexual abuse among minors (mostly against younger boys). Sexual offences by minors are characterized by overcoming the resistance of the victim without effort which involves

²⁰ Кон И. С. Сокращение детей и сексуальное насилие...

not only victim's gender, age and physical characteristics, but also addiction to alcohol, drugs and psychotropic substances. Juvenile rapists and their victims are usually socially interconnected or are members of one and the same reference group. In the vast majority of cases of sexual abuse by minors, a victim behavior was reckless and careless, in some cases, sexually accessible and provoke. Scientific judgments about harm done to victims of sexual abuse by minors are highly polar, ambiguous and contradictory: from the belief that it is an indelible damage to the formation of the identity of the victim and her subsequent socialization, to recognize that sexual contact, even violent, does not cause any harm to their victims, which is described by the supporters of dramatization of such offences.

Keywords: *victimology, victims of sexual abuse, juvenile delinquency, sexual abuse by minors, abuse of sexual inviolability and sexual freedom, sexual offences.*

BIBLIOGRAPHY

1. Antonyan Yu. M., Tkachenko A. A. Sexual Offences. Moscow, 1993.
2. Klimenko T. M. The Role of Media in the Prevention of Drug Addiction and Use of Narcotics // Information Security of the Regions. 2007. №1.
3. Forensic Sexology. Moscow, 2011.
4. Criminology / Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds.) Moscow, 2004.
5. Malkina-Pyh I.G. Extreme Situations. Moscow, 2006.
6. Pedophilia: Criminological Diagnosis / Antonyan Yu.M. (ed.) M., 2010.
7. Cherepanova E. M. Psychological Stress. M., 1996.